

Как научить ребенка с аутизмом использовать «слова» вместо «скандалов»?

Негативное поведение при аутизме часто является следствием трудностей с коммуникацией. Многие дети с аутизмом используют нежелательные формы поведения, чтобы удовлетворить свои потребности. Это может очень выматывать родителей и педагогов, потому что такое поведение мешает обучению и повседневным занятиям. Однако правда жизни в том, что люди делают то, что для них эффективно! Если какое угодно поведение ребенка продолжается, то это значит, что в той или иной степени поведение «работает» для этого ребенка. Другими словами, существует некая потребность ребенка, которая удовлетворяется с помощью этого поведения. Если мы определим, что это за потребность, то мы сможем изменить силу потребности и/или научить ребенка более приемлемому способу сообщить о ней. Помимо этого, мы должны научить ребенка, что его старый способ «общения» больше не работает!

Три основных «потребности»

Три основных «потребности», о которых может сообщать негативное поведение, (функции поведения) таковы:

1. Получение внимания или желаемых предметов.
2. Избегание или побег от требования или ситуации.
3. Поведение приносит удовольствие само по себе.

Первый шаг в случае поведенческой проблемы — попытаться понять, почему ребенок реагирует определенным образом. У родителей или педагогов часто бывают свои сложившиеся представления о причине поведения. Например, они могут заявить, что причина в том, что ребенок упрямится, плохо себя чувствует, голоден или бабушка его избаловала! Конечно, мы все бываем «не в настроении» по самым разным причинам, но, если поведенческая проблема происходит регулярно, то есть связь между этим поведением и тем, что происходит до/после поведения. Именно эти события приводят к тому, что поведение повторяется. Задача поведенческого аналитика определить эту связь, что позволяет разработать верный план для коррекции этого поведения. Очень важно, чтобы все участники не искали «виноватых» в поведении ребенка. Это лишь заставит людей оправдываться и обижаться, и это нездоровая ситуация для команды специалистов или семьи. Никто не учит ребенка «плохо себя вести» осознанно! Вместо этого команда родителей и специалистов должна собирать информацию о проблемном поведении и относиться к этому как к процессу решения задачи.

Для выявления связи необходимо в течение продолжительного времени наблюдать и записывать, что произошло непосредственно перед поведением (антецедент) и сразу после него (последствие). Такие записи могут делать люди, которые непосредственно взаимодействуют с ребенком на регулярной основе или этим может заниматься независимый наблюдатель. Записывается только та информация, которую можно наблюдать, без впечатлений о том, что вызвало поведение. Например, в качестве антецедента не пишется «Сэм был голоден», наблюдатель должен написать «Сэм встал у холодильника, и мама спросила: «Что ты хочешь?»» Вместо того чтобы написать «Сэм начал капризничать» в качестве описания поведения, наблюдатель должен написать: «Сэм упал на пол, начал кричать и бить ногами о пол». Вместо того чтобы написать: «Мама его наказала» в качестве последствия, наблюдатель должен написать: «Мама подняла его и посадила на стул». С этого момента мы собираем только «факты», а не пытаемся их интерпретировать. Кроме того, полезно записывать, в какое конкретно время дня происходил данный вид поведения, а также другие обстоятельства — это помогает определить закономерности в поведении.

Как только вы соберете информацию за достаточный период времени, команда ребенка ее проанализирует, чтобы определить закономерности в событиях, которые происходят до и после поведения. Например, допустим, что когда команда проанализировала поведение Сэма, то они заметили, что не существует никаких закономерностей в отношении того, что происходит после поведения. Возможно, один человек ушел, когда началась истерика, другой попытался успокоить ребенка, а третий поставил его в угол. Единственное, что объединяло ситуации, так это то, что кто-то спросил: «Что ты хочешь?» Так что команда определяет, что есть связь между тем, что кто-то спрашивает: «Что ты хочешь?» (антецедент) и истерикой (поведением).

С другой стороны, возможно, что собранная информация указывала на другую связь. Возможно, один человек сказал: «Что ты хочешь?», а другой спросил: «Ты голоден?», а третий открыл холодильник и дал Сэму сок. Единственное, что объединяет все случаи истерики — это то, что случилось после нее (последствие). Все начали показывать Сэму различные предметы до тех пор, пока не нашли то, что он хочет, после чего он переставал плакать. Это указывает на связь между поведением и получением желаемого предмета.

Как только связь установлена, разрабатывается план по коррекции проблемного поведения. Обычно процедуры по уменьшению нежелательного поведения включают: 1) модификации того, что происходит до поведения (контроль antecedents), 2) отказ от предоставления поощрения, которое поддерживает поведение (вымирание), 3) обучение ребенка альтернативному поведению, которое будет более эффективно для получения поощрения (дифференциальное поощрение альтернативного поведения). Цель состоит в том, чтобы научить ребенка замещающему поведению (словам, жестам или обмену картинками/предметами), которое будет выполнять такую же функцию, что и негативное поведение. Желательное и нежелательное поведение в такой ситуации называется «равнозначной парой».

Например, команда Сэма установила, что истерики случаются, когда его спрашивают: «Что ты хочешь?» (antecedent), и, значит, нужно будет отказаться от этой фразы на какое-то время. Вместо этого команда может решить сразу открывать холодильник и предоставлять Сэму выбор из предметов, которые он может захотеть. Как только он потянется к предмету, взрослый может подсказать Сэму использовать слово, жест, картинку или предмет для обозначения того, что он хочет. Для такой просьбы взрослый может специально запланировать и предоставить ему больше желаемого, чем он получает обычно (дифференциальное поощрение альтернативного поведения). Затем подсказки постепенно уменьшаются до тех пор, пока Сэм не будет способен попросить то, что он хочет, еще до того, как подойдет к холодильнику!

Конечно, нужно будет также научить Сэма терпимо относиться к вопросу «Что ты хочешь?», потому что рано или поздно ему обязательно зададут такой вопрос! У Сэма явно есть неприязнь к этим словам и, скорее всего, это связано с тем, что ему не понравилось то, что происходило, когда он слышал эти слова раньше. Например, может быть, кто-то держал любимую игрушку у него перед глазами и спрашивал: «Что ты хочешь?» снова и снова, не предоставляя ему доступ к игрушке. Как уже говорилось ранее, важно не погружаться в вопрос о том, как это произошло, поиск виноватых плохо сказывается на команде и на семье. Но важно, чтобы все в команде понимали, как различные стратегии обучения влияют на ребенка. И все равно, главная цель заключается в решении проблемы. В данном случае, частью программы Сэма могут быть подсказки, чтобы он просил небольшое количество желаемой еды и постепенное «приучение» его к вопросу между порциями его любимого лакомства. Или, возможно, команда будет сочетать эти слова с поощрением, просто произнося их, когда Сэм занимается чем-то приятным, и не требуя от него ответа. Например, когда Сэм смотрит любимое видео, ему могут сказать: «Что ты хочешь? Видео», спокойным и успокаивающим голосом. Очень важно сразу сказать и вопрос, и ответ, чтобы ребенок не привык, что после вопроса не нужно никакого ответа. Затем, возможно, видео будет ставиться на паузу, а Сэму будут подсказывать, чтобы он попросил видео в той форме, в которой он может это сделать (слова, картинки, жесты, предметы).

Хотя все это может предотвратить истерики в принципе, очень важно запланировать, как себя вести, если истерика все-таки начнется. Поощрение, по определению, происходит после поведения. Даже если каждый человек в первом примере вел себя по-разному, поведение поощрялось, поскольку оно сохраняется. На самом деле если поведение поощряется лишь изредка (вариабельный график поощрения), то избавиться от такого поведения намного сложнее! Так что команда может решить, что каждый раз, когда Сэм устраивает скандал вместо просьбы, они будут использовать следующую процедуру счета. Как только Сэм перестанет плакать, взрослый будет считать до десяти, а потом подскажет ему, как попросить то, что он хочет. Когда ребенок скандалит, чтобы получить желаемое, очень важно никогда не давать ему то, что он хочет

(поощрение) в ответ на скандал. К сожалению, если давать ему желаемое в ответ на негативное поведение всего лишь изредка, то вероятность новой истерики, когда он что-то захочет, многократно увеличится. Для того чтобы понять, почему это происходит, представьте себе игровой автомат в Лас-Вегасе. Тот факт, что выигрыш (поощрение) происходит далеко не каждый раз, когда человек опускает в него деньги, заставляет людей тратить все больше и больше, им все время кажется, что уж следующий четвертак наверняка сорвет куш! Мы совсем не говорим, что ребенок осознанно это планирует, просто это происходит, если после первой истерики ребенок получил то, что хотел. (Вариабельная схема поощрения). Более того, если ребенку всегда давали то, что он хочет (поощряли), после истерики (постоянная схема поощрения), то искоренить такое поведение будет проще. Для примера рассмотрим автомат с конфетами. В прошлом мы всегда получали конфету, когда опускали деньги, и тут вдруг автомат перестал выдавать конфеты. После этого мы просто не будем опускать в него деньги в будущем. В отличие от примера с игровым автоматом, наше поведение прекратится очень быстро!

Очень важно понять, что как только мы начинаем отказывать ребенку в поощрении нежелательного поведения (процедура вымирания), то мы, как правило, наблюдаем резкое увеличение такого поведения. В данном случае это может быть эскалация истерик Сэма и увеличение их продолжительности. Это явление называется «взрыв вымирания», и оно быстро пойдет на убыль, если мы будем последовательны и не будем предоставлять поощрения. Пример взрыва вымирания: человек привык получать конфету из автомата после того, как опустил в него деньги, но после того, как однажды он не получил ожидаемого поощрения, он начинает пинать автомат. Очень важно «пережить» взрыв вымирания, а не решать сразу же, что вмешательство не работает.

Иногда, даже если поведение остановилось благодаря отказу в поощрении (вымирание), ребенок может внезапно снова проявить старое поведение. И снова, очень важно следовать той же процедуре и не позволять ребенку получать доступ к поощрению. Если этого не сделать, то старое поведение вернется с новой силой, и в будущем оно может быть гораздо меньше подвержено вымиранию!

В связи с такой важностью последовательности в реакции на поведение ребенка, очень важно, чтобы все, кто работает и взаимодействует с ребенком, знали о плане. Лучше всего объяснить процедуру самым простым языком, чтобы все понимали, что делать. Надо объяснить процедуры, а также важность того, чтобы все без исключения придерживались плана. Если поведение поощряется в одних случаях, но не в других, оно станет еще более устойчивым к вымиранию. Например, представим, что родители Сэма упорно работали над тем, чтобы научить Сэма просить желаемое с помощью жестов, но однажды к ним пришла новая няня посидеть с ребенком. Няня ничего не знала о старых истериках Сэма или о процедурах по их предотвращению, так что когда Сэм подошел к холодильнику и начал плакать, няня начала предлагать ему различные продукты, которые он мог хотеть. Вся работа по вымиранию истерик, которую проделали родители, пошла насмарку, и поведение оказалось более устойчивым к вымиранию, потому что истерику снова поощрили!

Если подводить итоги: мы должны учить ребенка использовать жесты, слова и изображения/предметы для того, чтобы сообщать о своих желаниях и потребностях. Одновременно мы должны учить ребенка, что негативные виды поведения не приведут к желаемому результату!

Источник: <http://outfund.ru/kak-nauchit-rebenka-s-autizmom-ispolzovat-slova-vmesto-skandalov/>